

Отзыв официального оппонента
о диссертации Светланы Алексеевны Семячко
«Письменная традиция древнерусского старчества: текстологическое,
источниковедческое и историко-литературное исследование»,
представленной в диссертационный совет
Д 002.208.01 при Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН
на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.01.01 –русская литература

Диссертация С.А. Семячко посвящена теме, которая практически не исследовалась ни филологами, ни историками церкви. По настоящее время в научных работах существует мнение, что практика древнерусского старчества не имела письменной фиксации, литературы, которая определяла и направляла эту деятельность. И потому цель диссертационного сочинения С.А. актуальна и масштабна: системное историко-филологическое исследование всего письменного наследия, сопровождавшего древнерусскую старческую практику вплоть до нового времени (первой половины XVIII в.), на основе привлечения максимально полного количества отдельных текстов, сборников, изучения их состава, источников и истории взаимоотношений друг с другом.

Объем материала, который привлекался С.А. Семячко к исследованию, столь же масштабен, как и цели: осмысление древнерусского старчества как явления и его письменных традиций базируется на изучении 600 рукописей начала XV-XX веков, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Решение поставленных задач по изучению столь объемного рукописного и историко-литературного материала стало возможным благодаря продуманной методологии, сочетающей принципы текстологической школы Д.С. Лихачева, и метода, выработанного в процессе самого исследования с учетом задач и специфики изучаемого

материала – сборников некалендарного типа устойчивого и относительно устойчивого состава, который С.А. Семячко обозначила как табличный.

Автором диссертации сформулированы 15 **основных** положений, основных итогов исследования, вынесенных на защиту. Я выделила определение «основных», поскольку диссертация содержит множество иных интересных и важных наблюдений, выводов, уточнений теоретического, текстологического, историко-литературного, культурно-исторического содержания. И чрезвычайно трудно в небольшой форме отзыва отметить все значимое, что содержит фундаментальное исследование С.А. Семячко объемом более 1000 страниц. Поэтому постараюсь отметить лишь наиболее значительные моменты, являющиеся серьезным вкладом в изучение не только древнерусского старчества, но и древнерусской книжности и культуры.

Диссертационное исследование С.А. Семячко развенчивает несколько мифов, связанных с бытующими представлениями о древнерусском старчестве. Работа содержит бесспорные выводы, полученные на основе комплексного изучения рукописного наследия, что древнерусское старчество как явление существовало и начиная с середины XV в. имело письменное сопровождение, представленное множеством текстов. Письменная старческая традиция на Руси, как это убедительно доказывается в Главе 1, посвященной исследованию «Предания старческого новонаначальному иноку, как подобает жити у старца в послушании» (далее - «Предание старческое»), складывается в Кирилло-Белозерском монастыре в середине-третьей четверти XV в. на основе наставнической практики Кирилла Белозерского. «Предание старческое», авторство которого С.А. Семячко приписывает Кириллу Белозерскому, стало «ключевым текстом» всей последующей старческой литературы. На протяжении XV-XVII вв. письменная старческая книжность интенсивно развивалась, в процессе развития складывались свои монастырские традиции наставления новонаначальных иноков, старческие школы, создавался свой набор текстов и их редакций. Рукописные источники

позволяют говорить о существовании Кирилло-Белозерской, Троицкой, Соловецкой, Антониево-Сийской и других старческих письменных традиций. Как доказывается в диссертации С.А. Семячко, оригинальные русские тексты, посвященные наставлению новопостриженных иноков, хотя и не были многочисленными, тем не менее были распространены в немалом количестве списков.

С.А. Семячко провела исследование большого числа произведений, имеющих отношение к старческой практике, перечислим лишь некоторые: «Предание старческое», «Предание от старец учеником о благословении на молитву и на всяко дело...», «Предание некоего старца учеником своим о иноческом жительстве и о правиле келейном, избрано от Божественаго Писания» (комплекс текстов, возникших на основе сборника «Старчество»), «Наказание некоего старца ко своему сыну и чаду духовному и послушнику во всем», сборники «Старчество», «Цветник священноинока Дорофея», «Крины сельные», а также Следованная псалтирь, Сводный патерик, тесно связанных с ними, и др. Изучены списки, установлены редакции, время создания, состав, отношения между произведениями, что нашло отражение как в основном тексте диссертации (Том 1), так и в Приложении (Том 2.). Письменная старческая традиция изучается не только с точки зрения истории текстов и их взаимосвязей, но и в аспекте истории идей и функций старческого наставничества (представление о которых благодаря исследованию С.А. Семячко стало более определенным и ясным), формирующих комплексы определенных текстов и сборников: от произведений, адресованных новопостриженному иноку, затрагивающих в основном вопросы дисциплинарного устава, келейного правила и начал аскетики, регламентирующих отношения между наставником и учеником, - к «Кринам сельным» и «Цветнику священноинока Дорофея», адресованному любому человеку (в том числе и мирянину), намеревающемуся принять иноческий постриг.

Одними из самых сложных и спорных проблем, которые рассматриваются в диссертации, являются проблемы атрибуции и датировки старческих текстов, прежде всего «Предания старческого». «Предание старческое» читается во многих кирилло-белозерских списках XVI-XVII вв., но имя Кирилла как автора в них не указывается. В научной литературе уже высказывалось мнение о том, что автором «Предания старческого» является Кирилл Белозерский (Г.М. Прохоров), однако оно не имело бесспорных доказательств. Имя Кирилла Белозерского как автора сохранилось в заголовке «Предания старческого» только в одном списке Краткой редакции (РНБ, собр. Погодина, № 874), довольно позднем (сер. XVI в.) и имеющем испорченные чтения, что, конечно, снижает значение его как аргумента. Изучение состава сборника Погодина 874, определение редакций (как правило, это старшие, допахомиевские редакции) читающихся в нем произведений (Киево-Печерский патерик, Сводный патерик, жития святых и др.) и установление Кирилло-Белозерского происхождения их старейших списков, а также выявление в списке Погодина 874 признаков первоначального текста «Предания старческого» приводят исследователя к выводу, что протографы сборника Погодина 874 были кирилло-белозерскими по происхождению (с. 30-44), что повышает уровень достоверности атрибуции «Предания старческого» Кириллу Белозерскому. Текстологический анализ «Предания», произведенный С.А. Семячко, изучение его кирилло-белозерской рукописной традиции в составе сборника «Старчество» и отдельных списках приводят ее к выводу, что работа над «Преданием старческим» велась в Кирилло-Белозерском монастыре, его текст редактировался, дополнялся, изменялся в течение XV в. (устная форма наставления, ее письменная фиксация, Краткая, Основная и Распространенная редакции «Предания», составление сборника «Старчество»). В решении вопроса об атрибуции «Предания» Кириллу решающим могло бы быть свидетельство книжника Ефросина, в кирилло-белозерском (а не троицком, как считает А.Г. Бобров) сборнике которого (60-

е гг. XV в.) читается начальный фрагмент «Предания старческого», но без упоминания имени автора. С.А. Семячко находит возможное объяснение этого факта в особенностях рукописи: начальная часть заголовка, где, возможно, называлось имя Кирилла, приходилась на конец л. 201 об., который был утерян. Интересная гипотеза, которую, возможно, необходимо было сопроводить фотографией разворота рукописи л. 201 об.-202.

Основным произведением древнерусской старческой практики является сборник «Старчество», его исследование изложено в Главе 2, самой монументальной по объему изучаемого материала и изложению результатов (с.154-478). Глава начинается с обсуждения теоретической проблемы: рассматривается история термина «старчество», дается подробное изложение разных мнений о его значении и действительной его многозначности.

Нужно отдать должное автору диссертации, изучившему 83 списка сборника, подробно описавшему их состав. Рукописная традиция и ссылки «от старчества» при переписке, в частности в сборниках инока Евфросина, позволяют датировать завершение процесса составления сборника «Старчество» третьей четвертью XV в. В диссертации прослеживаются особенности редактирования и бытования сборника в монастырях Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом, Соловецком, Антониево-Сийском, Спасо-Каменном и др. Варианты монастырских традиций отличаются по составу. Это прежде всего дополнения сборника новыми текстами: сочинениями Нила Сорского (в Троицком монастыре); статьями патерикового происхождения, Устава Евфросина Псковского, сочинениями Василия Великого и Кирилла Туровского (Соловецкий монастырь) и т.д. Особенно многочисленными списками представлен вариант, названный по имени писца, келаря Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова; характерной особенностью этого варианта является включение в состав большей части сборника «Крины сельные». Изученный и представленный в таблицах и стеммах материал

может служить своеобразным словарем-справочником для многих исследователей древнерусской литературы и историков церкви.

В Главе 3 объектом исследования стали «Цветник священноинока Дорофея» (66 списков), «Крины сельные» (46 списков) в их взаимоотношениях со «Старчеством», своеобразный текстологический треугольник с очень сложными соотношениями текстов, проблемами их датировки, авторства и состава. Изучение С.А. Семячко списков «Цветника» дало следующие результаты: из 66 списков только три датируются последней четвертью XVII в. и рубежом XVII-XVIII вв., остальные относятся к более позднему времени; запись в списке XVIII в. о том, что книга «Цветник» была написана в 1645 г., ничем более не подтверждается. В литературе высказывались разные мнения относительно составителя Цветника священноинока Дорофея: в нем видели Дорофея - основателя Югской пустыни (1615-1622), Дорофея - ученика троицкого архимандрита Дионисия, середина 17 в., и эти атрибуции не имели серьезных обоснований. С.А. Семячко были обнаружены рукописи, в которых создатель «Кринов сельных» назывался «Дорофеем киевопечерским» (ГИМ, Музейское собр., №2846, 1694 г.). В рукописи 90-х гг. XVIII в. (БАН, собр. Бурцева, №4) сборник «Крины сельные» также называется сочинением Дорофея, «иже на Кезе реце». Таким образом, возник вопрос: создателем какого сборника был Дорофей?

В научной литературе автором сборника «Крины сельные» считался Паисий Величковский (1722-1794), однако существование сборников конца XVII в., доказывает, что он не мог быть его составителем. Как не мог быть создателем сборника «Диомид Яковлев сын Серков», имя которого встречается в рукописях, и по мнению Д.М. Буланина и А.А. Турилова, именно он в 1692 г. составил сборник «Крины сельные». Один из разделов диссертации С.А. Семячко посвящен анализу книжной деятельности Диомида Серкова (с. 509-544), его рукописей, почерков, автографов, произведений, а также сравнению шести списков «Кринов сельных» Д.

Серкова, разных по составу, с другими списками, который привел ее к выводу о том, что он не был составителем, но редактором этого сборника; доработав его состав, проиллюстрировав, он поставил свое имя в заголовке и сделал несколько списков.

Рассматривая сложное соотношение сборников «Старчество», «Цветник священноинока Дорофея», «Крины сельные» и проблему датировки и авторства двух последних произведений, а также «Слово священноинока Дорофея о умилении души», С.А. Семячко приходит к следующим выводам. Существовал сборник «Крины сельные», автором которого был Дорофей; к этому сборнику восходит «Цветник», который унаследовал от своего источника имя составителя (не исключено, что сам Дорофей дорабатывал новый сборник). Но в некоторых списках сборника «Крины сельные» также сохранилось имя Дорофея, в частности в «Слове священноинока Дорофея, которое входит в его состав. Таким образом, священноинок Дорофей причастен к составлению обоих сборников – и «Крины сельные» и «Цветник». Характеризуя принципы работы священноинока Дорофея с текстами, С.А. Семячко отмечает, что Дорофей свободно обращается с текстами, творчески их перерабатывая, даже переосмысляя, он почти не прибегает к простой компиляции и заимствованию. Новое отношение Дорофея к тексту проявляется и в его интересе и осознании значимости художественной составляющей текста.

Завершая исследование письменных традиций древнерусского старчества, С.А. Семячко отмечает, что именно через «Цветник священноинока Дорофея» и «Крины сельные» старческая традиция нового времени оказалась связанной с древнерусским старчеством.

Особо необходимо отметить наличие в диссертации большого объема Приложение, насчитывающее около 400 страниц, в котором представлены подготовленные к изданию тексты большинства старческих произведений, даются описания наиболее значимых в истории старческой традиции сборников, списков, рукописей. Приложение содержит самодостаточное

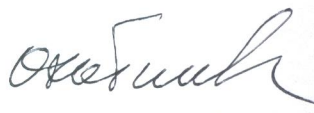
исследование Следованной псалтири (раздел III) с точки зрения теории и истории данного сборника, его состава и рукописной традиции. Таким же самодостаточным является раздел III.3, в котором описывается деятельность писца Ивана/Гаврила (Гурия) Басова с привлечением огромного иллюстративного материала.

Пожелания. Текст и выводы диссертации, базирующиеся на изучении большого числа произведений и их списков, исследуемых в разных аспектах, очень трудно структурируется в сознании читающего (при всей ясности и четкости изложения), поэтому выводы, выраженные не только в словесной форме, но и в форме стемм, очень важны. Хотелось бы, чтобы их было больше и они носили более информативный характер. Например, на стеммах, фиксирующих соотношение списков, указывалась их датировка, списки существующие и списки гипотетические имели бы разное изображение (см., например Стемма 1. С. 57 ; Стемма 2. С. 63 – Том 1, с. 322 – Том 2 и др.).

Почему-то в Приложении при воспроизведении текстов иногда не дается разбивка на листы, листы иногда не указываются и при указании основного списка (см. Краткая редакция – с. 3-22; Основная и Распространенная редакции - с. 29-75; список Ефросина – с. 76-77; Из «Старчества» Матфея Никифорова – с. 137-146).

Высказанные замечания носят характер пожеланий и ничуть не умаляют достоинств работы С.А. Семячко, выполненной на высоком методологическом и теоретическом филологическом уровне. Фундаментальное диссертационное исследование С.А. Семячко является серьезным вкладом в изучение письменной традиции древнерусского старчества и имеет большое практическое значение для филологов-медиевистов, историков церкви, культурологов, оно может быть использовано в вузовских курсах истории, литературы, текстологии, теологии. Диссертация получила достаточную апробацию; автореферат и публикации в полной мере отражают ее содержание.

Все выше сказанное позволяет заключить, что диссертация «Письменная традиция древнерусского старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование» соответствует требованиям п.7 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор - Семячко Светлана Алексеевна - заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Охотникова Валентина Ильинична,
доктор филологических наук, профессор кафедры
литературы ФГБОУ ВПО Псковский государственный
университет, доцент.

1800000, г. Псков, ул. Некрасова, 24, факультет
русской филологии и иностранных языков
тел. раб. (8112) 72-09-03; kaflit@pskgu.ru;
дом. (8112) 53-86-35 v.i.ohotnikova@mail.ru

Подпись Охотниковой В.И.

УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела

«26»

февраля

 (Т.В. Рогозина)